

Фальшивые ноты «Солистов Москвы»

Юрий КОВАЛЕНКО. «Известия»

Когда год назад «Солисты Москвы» под руководством Юрия Башмета (не путать с «Виртуозами Москвы», которые во главе с Владимиром Спиваковым получили «прописку» в Испании) обосновались в городе Монпелье, французская музыкальная общественность расценила это как одно из важнейших событий в культурной жизни страны.

В феврале 1991 года 22 «солиста» и более 60 членов их семей перебрались в Монпелье. Но уже через несколько месяцев в их рядах проявились первые признаки недовольства. Музыканты, пишет еженедельник «Пуэн», обнаружили, что переезд на Запад в первую очередь благоприятно сказался на карьере их шефа. Сами же они остались в теки.

Далее, оказалось, что по контракту музыкантам полагалось «всего» 15 тысяч франков жалованья каждому — что меньше того, что зарабатывают в среднем их французские коллеги. Но эти деньги — «о, парадокс», восклицает «Пуэн» — не обеспечивали им того уровня жизни, к которому «Солисты» привыкли в Москве.

Наконец и на их настроение повлияли и «микроб» демократии, и дух обретенной свободы. Некоторые музыканты не хотели более находиться в «феодалной» зависимости от Башмета, который, однако, не собирался ни с кем делиться своей властью.

«Бунт» на музыкальном корабле вспыхнул после возвращения «Солистов» из турне по Японии. Рене Керинг хотел было успокоить страсти, сыграть роль посредника и предложил взять на себя функции администратора оркестра. При этом Башмет оставался бы его художественным руководителем.

Однако Башмет отказался, но вскоре обнаружил, пишет «Пуэн», что согласно заключенному с Монпелье соглашению оркестром в административном плане управляет ассоциация, контролируемая городскими

ми властями. Ассоциация и стала предъявлять претензии Башмету по поводу концертов, которые он-де «задолжал» городским благодетелям, и дала понять, что, если он не согласится на опеку со стороны Рене Керинга, возможен «путч» в рядах «Солистов».

После такого поворота событий, пишет журнал, прославленный альтист решил, что попал в западню, и отказался выступать. Ну а без Башмета к «Солистам» быстро пропал интерес. Организаторы аннулировали их гастролы во Франции и за рубежом.

Тогда ассоциация приняла контрмеры — провела собрание оркестра, на котором 11 музыкантов потребовали смещения Башмета, тогда как 4 других заявили о своей с ним солидарности. Остальные предпочли нейтралитет. После чего сохранившим верность Башмету пригрозили высылкой в... Москву.

Шаг за шагом дело дошло до суда. Адвокаты Башмета попытались было запретить «бунтовщикам» использовать громкое имя «Солистов», но местный суд пока отклонил их ходатайство. Однако юридическое перетягивание каната продолжается с переменным успехом.

После 12 месяцев жизни в условиях западной демократии, завершает свое повествование «Пуэн», столкнувшись с французскими бюрократическими препонами и несуразницами, московский оркестр сегодня являет собой печальное зрелище: от его прекрасного здания остались одни руины.

ПАРИЖ.